

Феномен сквоттинга, играющий значимую роль в жизни города «эпохи перманентного кризиса», будучи своеобразной реакцией на кризис и/или попыткой реализовать утопию, внедрением особой модели общежития либо отражением представлений о жизненных идеалах, а также формой и способом творческого самовыражения и самоорганизации, представляет собой двойственное явление, одновременно являющееся пространством опасности, риска и возможностей саморазвития/самореализации.

Ключевые слова: перманентный кризис; сквот; сквоттеры; города-призраки; город. /

The phenomenon of squatting, which plays an important role in the life of the city in the “era of permanent crisis”, is a kind of response to the crisis and/or an attempt to implement utopia, introduction of a special community model or reflection of the ideas of living ideals, as well as a form and method of creative self-expression and self-organization. It is a dual phenomenon, which is also a space of danger, risk and opportunities for self-development / self-realization.

Keywords: permanent crisis; squat; squatters; ghost cities; city.

Сквоттинг в «эпоху перманентного кризиса» / Squatting in the “era of permanent crisis”

текст

Ольга Железняк

Иркутский национальный исследовательский технический университет /

text

Olga Zheleznyak

Irkutsk National Research Technical University

Череда ударов, нанесенных экономике пандемией, энергетическим кризисом, событиями на Украине, крахом криптовалютной биржи и пр., по мнению Кристин Лагард, позволяют определить наше время как «эпоху перманентного кризиса». Характерные для современных кризисов особенности (спираль кризиса, самоорганизующаяся система, неопределенность, турбулентность, способность к «дуальности»/двойственности и пр.) дают возможность рассматривать кризис и перманентность его состояния не только с точки зрения рисков и опасностей, но и как пространство возможностей, потенциальных трансформаций и развития.

Порожденное перманентным кризисом изобилие пустующих зданий и брошенных объектов, «города-призраки», интенсификация миграционных процессов, снижение жизненного уровня и пр., наряду с усилившимися протестными настроениями, движением неформалов и контркультур, провоцируют активизацию деятельности сквоттеров. Сквоттинг и сквоты при этом получают активное развитие как своеобразная реакция на кризис и специфическая форма выживания в условиях нестабильности. Феномен сквоттинга в такой ситуации имеет важное значение в жизни города «эпохи перманентного кризиса», что и предопределяет актуальность обращения к теме, к рассмотрению сквоттинга как очага нестабильности, потенциальной угрозы и одновременно пространства развития и самореализации, к представлению сквотов как креативного потенциала города и уникального социального эксперимента.

Кризис: перманентность состояния, пространство опасности и возможностей

Кризис: общие представления и актуальные интерпретации. Кризис понимается как переворот, поворотный пункт, перелом, состояние перехода, при котором сложившиеся средства и методы достижения целей оказываются несовершенными, вследствие чего возникают неконтролируемые ситуации. Кризис проявляет скрытые проблемы, внутренние конфликты и диспропорции и традиционно трактуется как состояние, сопровождающееся ухудшением общего положения страны либо отдельных сфер жизни. Это может обнаруживаться в нарушении

установившихся хозяйственных связей, спаде производства, банкротстве предприятий, росте безработицы, снижении благосостояния населения и пр. Но, кроме того, кризис нередко рассматривается в качестве возможности обновления, потенциала преобразования.

К основным причинам возникновения кризисов специалисты чаще всего относят напряженную социально-политическую обстановку, конкуренцию, низкий уровень финансово-экономического и корпоративного управления, стихийные природные и техногенные явления, рискованные проекты развития финансовых институтов и систем, отрыв развития виртуальной экономики от реальной и др.

Особую остроту приобретают кризисные явления с начала XIX века, когда рыночная экономика достигает относительной зрелости. Первые разрушительные кризисы XIX века возникают изначально в отдельных странах, затем, распространяясь, порождают всеобщий европейский кризис (1847), первый мировой кризис (1857), а в дальнейшем – азиатский кризис 1997–1998 годов и первый кризис «глобального хозяйства» с августа 2008-го. [8]

Со временем представления о природе кризисов претерпевают изменения, становятся менее однозначными. Кроме того, складываются новые взгляды на природу возникновения кризисов и динамику их развития. В частности, речь идет о «спирали кризиса», с отличными от идеологии фазового подхода представлениями, и формирующейся теории турбулентности¹. Спираль кризиса при этом рассматривается как явление самоорганизации, которое означает регулярные или спорадические переходы от порядка к беспорядку и обратно, а также как особую траекторию движения и развития глобальных экономик и единичных субъектов в потоке всевозможных перемен. Турбулентность задает новые правила игры в этих сложных условиях, которые повышают риск деградации и могут создавать разрушения, вследствие очередного передела мира и ресурсов, нарастания конфликта культур, которые отягощаются войнами и локальными конфликтами. [8] Формирующиеся в результате этого процессы развития вместо относительно «программируемой» цикличности этапов кризиса приобретают хаотичную, пульсирующую и/или вихревую динамику.

1. См. работы В. Бурлачкова, Г. Журавлёвой, А. Дагаева, Дж. Каслионе, О. Ивановой, Е. Щетининой, О. Яницкого, Н. Манохиной, О. Доброчеева, Е. Евдоченко, Д. Агаповой, И. Майорова, Е. Щетининой, С. Кучерявенко, Т. Климовой, А. Конновой и др.

< Города-призраки:
Кеннекотт (Аляска, США)
– пустующие здания быв-
шего шахтерского лагеря
(<https://clck.ru/3ZWmkV>)

[14] Помимо характеристик, изначально присущих турбулентности, специалисты выделяют способность к «дуальности», подразумевающей наличие положительного и отрицательного потенциала турбулентности. Соответственно, отдельными экспертами период турбулентности представляется не только как источник глобальной нестабильности и высоких рисков, но и как время для ускоренного развития и саморазвития, дающего шансы на приобретение особого опыта выживания в экстремальных ситуациях [9].

В целом современный кризис, совпав по времени с более масштабным и глубоким цивилизационным кризисом, выступает одновременно «как финансовый, экономический, экологический, демографический, социально-культурный, идеологический и этико-нравственный кризис» [8], приобретая черты турбулентности и непрерывно продолжающегося явления с присущими ему особенностями.

Эпоха перманентного кризиса и развитие идей permacrisis. HarperCollins – британское издательство, выпускающее Словарь английского языка Коллинза (Collins English Dictionary), при определении ключевого слова 2022 года останавливается на термине permacrisis, которое образуется от слияния двух отдельных слов (permanent и crisis) и означает «длительный период нестабильности и отсутствия безопасности».

И этот выбор не случаен. В последнее время наука и практика начинают с большим интересом относиться

к идеям перманентности кризиса. Предыстория такого дискурса уходит корнями в финансовый кризис 2007–2008 годов, в глобальный экономический спад 2019 года (с Brexit, торговой войной Китая и США и кризисом на рынке китайской недвижимости). Немаловажными причинами становления новых представлений о природе и специфике современных кризисов как permacrisis становится рецессия в связи с пандемией COVID-19 и сопровождающими ее ограничениями. События последних лет выливаются в различные кризисы, с которыми приходится справляться (финансовый кризис, кризис ликвидности рынка, мировой энергетический кризис 2021 года, кризис идентичности и др.), превращая нынешний кризис в «кризис современного миропорядка» [12].

Представление перманентного кризиса как сложной системы позволяет исследовать процессы развития современных кризисов, проявляя способность систем к самоорганизации. Раскручиваемая спираль кризиса способствует возникновению хаоса, опасности, неопределенности и непрерывности. Источником высоких рисков и одновременно новым шансом развития в ситуации перманентного кризиса становится экономическая турбулентность. Складывающаяся неустойчивая глобальная среда создает дополнительные риски для сохранения стабильности. Это в целом показывает невозможность существования «абсолютной стабильности» [5].

< Города-призраки:
Кувшинская Салма (Коль-
ский залив) – оставлен-
ная база сторожевых
кораблей ([https://
urban3p.ru/object27986/
gallery/object27986/gallery](https://urban3p.ru/object27986/gallery/object27986/gallery))

^ Слэб-Сити – сквот на территории брошенной военной базы в Колорадо (<https://clck.ru/33Wmm4>)

Чтобы сохранять относительную стабильность, социально-политическая, экономическая, финансовая и культурная системы, как сложно организованные целостности, в состоянии перманентного кризиса должны уметь справляться с вызывающими шоки критическими изменениями. Способность к противодействию внезапным шокам и возможность адаптации субъектов и систем к новым условиям становятся чрезвычайно важными для выживания мира в условиях современных кризисов.

Кризис как пространство «опасности, риска» и «вероятных возможностей». В ситуации перманентного кризиса все большую популярность приобретает интерпретация слова «кризис», существующая в китайском языке, где «кризис» составляется из двух иероглифов, показывающих двойственный смысл слова. Наиболее распространенный перевод первого иероглифа в разных вариантах означает опасность, риск, угрозу; второго – благоприятную возможность, шанс, время возможностей. В альтернативной версии критиков такой интерпретации (В. Мейр), второй элемент/иероглиф означает «критическую точку», в то время как слово «возможность» буквально переводится как «достижение критической точки».

Интерпретация термина «кризис» как опасности и возможности становится излюбленным «мемом» политиков, ораторов-мотиваторов, бизнес-консультантов и пр.

Привлекательность этого выражения Б. Циммер определяет «удобством» его применения в качестве риторического приема, оптимистичностью образа при использовании для продвижения идей [4]. По мнению психологов и социологов даже в «правильном» переводе второго иероглифа до трактовки его как «возможности» не так далеко. Рассматривая кризис в качестве некоей критической точки, обладающей потенциалом для преобразования ситуации, психологи допускают возможность ее изменения в совершенно ином направлении в результате кризиса. Свойственные кризису состояния анонии, когда существующие идеалы уже утрачены обществом, а новые пока не созданы, показывают кризис как «ситуацию возможностей», позволяющую найти новые ценности и идеалы [10]. Интерес к интерпретации кризиса не только как опасности и критической точки, но и как потенциала, благоприятной возможности достижения, вероятно, не случаен в ситуации перманентного кризиса, представляющего собой самоорганизующуюся систему и превратившегося практически в естественное состояние современной жизни. Дуальность турбулентности также подчеркивает целесообразность подобной трактовки. Рассматривать кризис как своеобразное сочетание риска и возможностей, пространство потенциальных трансформаций и развития, делая сложившуюся ситуацию не такой безысходной, предлагают многие современные

> Брошенные объекты и города-призраки: поселок Ясное (в советское время колхоз-миллионер) (<https://urban3p.ru/object27036>)

> Пандемия и санкции как стимул активизации сквоттинга в ситуации перманентного кризиса. Захват недвижимости россиян в Европе (<https://clck.ru/33WmnD>)

исследователи, эксперты, бизнесмены, государственные и политические деятели, что соответствует духу времени и дает инструмент для работы с ситуацией в эпоху перманентного кризиса.

Сквоттинг как реакция на кризис и форма выживания в ситуациях нестабильности

Сквоттинг (сквотирование, сквэ́ттерство), будучи актом самовольного, несанкционированного заселения/захвата пустующих зданий, получает наибольшее распространение во времена кризисов, стихийных бедствий и техногенных катастроф, военных действий и революционных переломов и пр. Впервые о сквоттинге как о феномене городской жизни начинают говорить в XVII веке во времена революции в Англии. Новые импульсы сквоттингу придают кризисы и протестная культура, распространившиеся по всему миру. Среди факторов, способствующих становлению феномена сквоттинга, можно выделить ряд наиболее актуальных, непосредственно связанных с кризисными явлениями.

Пустующие помещения, брошенные объекты и города-призраки как примета кризиса и существенный фактор развития сквоттинга. Возникшие как следствие непрерывных изменений, нестабильности, спада экономической активности, катастроф, войн, геноцида и других факторов брошенные объекты – отдельные здания и так называемые города-призраки – становятся повседневной реальностью эпохи перманентного кризиса.

Большую группу брошенных объектов представляют промышленные города/поселения, оставленные после истощения основных природных ресурсов и выработки месторождений либо после закрытия градообразующих предприятий. Так, Кеннекотт (Аляска), бывший шахтерский лагерь, оказывается полностью заброшенным в связи с закрытием шахт; такая же участь постигает Терлингуа (Техас), остров Хасима (близ Нагасаки), город Колманскоп (Намибия), поселок Иультин (Чукотка) и другие населенные пункты.

Среди причин опустения городов и появления брошенных объектов необходимо отметить военные действия, стихийные бедствия, катастрофы, ведущие к природно-климатическим кризисам и негативному воздей-

ствию на среду. Примерами могут служить город Крако (Италия), остров Росс (Индия), печально известный город-призрак Припять (Украина) и др.

Покинутые военные городки и базы составляют еще одну разновидность брошенных объектов: Кувшинская Салма (Кольском залив) – база сторожевых кораблей – превращается в город-призрак с 2007 года, аналогичным образом складывается судьба Петропавловска-Камчатского-54, поселка ракетчиков Шипунский и др. При этом территории заброшенных военных баз нередко захватываются сквоттерами. Популярным примером является Слэб-Сити на территории военной базы в пустыне Колорадо. Городок состоит из нескольких районов со своими правилами жизни и культурой, с музеем под открытым небом, церковью, библиотекой, искусственным прудом, садом скульптур, полем для гольфа, клубами и двумя сценами. Слэб-Сити приобретает известность как творческое пространство; дополнительную популярность городу придает находящаяся рядом инсталляция «Гора спасения». Слэб-Сити – настоящая Мекка для людей, которые не желают жить «как все», убежище для хиппи, неформалов, подростков, сбежавших от родителей, и др.

Индустриальный бум, вызвавший отток населения, также ведет к перерождению населенных пунктов в города-призраки. Так, например, поселок Ясное (колхоз-миллионер) в Калининградской области сегодня превращается в город-призрак с брошенными зданиями

^ Новые и/или недостроенные сооружения. «Башня Давида» (<https://clck.ru/33Wmo0Q>)

< Олимпийская деревня в Турине – африканский сквот-гетто (<https://clck.ru/33Wmqg>)

^ Христиания – классический сквот, «Свободный город» в Копенгагене (<https://www.christiania.org/>)

^ Сквоты Берлина (<https://knife.media/berlin-off-the-map/>)

и пустующими улицами. Деградация города, «вымыванию» его населения и появлению заброшенных зданий в ряде случаев способствует утрата поселениями своего статуса в связи с перемещением экономической активности на другие территории.

Отдельную группу брошенных объектов составляют новые и/или недостроенные сооружения, также провоцирующие незаконное заселение. За примером можно обратиться к «Башне Давида» в пригороде Каракаса. Приостановленное в результате кризиса строительство превращает небоскреб в жилище сквоттеров под названием «Пиратская утопия», с магазинами, спортзалом, стоматологом и даже собственным салоном красоты. Живя своей жизнью, сквот становится убежищем и формой выживания в условиях кризиса [1]. Еще один пример недостроя, активно осваиваемый незаконными «заселенцами», – Ховринская больница (Москва). Огромное здание, уходящее под землю, обрастает легендами и фольклором, превращаясь то в «Обитель зла», то в «Ворота в параллельный мир», и притягивает к себе «местных жителей» и молодых любителей экстрима.

В целом феномен городов-призраков и брошенные объекты становятся неотъемлемой частью кризисов и приобретают все большие масштабы, например в Испании число пустующих объектов достигает 3,4 млн; в Китае пустует 20% жилого фонда; в Болгарии на 2011 год насчитывается 181 брошенный населенный пункт. В России среди брошенных объектов находятся почти 300 городов и населенных пунктов, более 3600 промышленных комплексов и военных объектов, 1200 недостроенов, около 4000 культурных центров и учреждений, примерно 6500 объектов различного назначения и пр. Все заброшенные здания и сооружения, города-призраки, имеют разные истории, часто связанные с кризисами, и нередко подвергаются несанкционированному захвату сквоттерами [2, 3].

Потеря жилья горожанами, миграции и самозахват/сквоттинг как форма выживания в кризис. Начальная практика несанкционированных захватов, как правило, связывается с последствиями войн и/или восстаний, в результате которых многие люди реально лишаются жилья. XX век задает новые тенден-

ции в развитии сквоттинга, что в том числе связывается с перманентным кризисом. В мировых мегаполисах появляется большое количество сквотов в жилых зданиях, бывших фабриках, заброшенных складах, промзонах, разрушенных церквях, старых казармах и пр. Занимая пустующие/брошенные здания, а иногда и целые кварталы, сквоттеры создают там свои общины, представляя это идеальной формой жизни независимых граждан [11]. Самозахват широко распространяется по миру, нередко сохраняя ценности, пропагандируемые представителями различных субкультур и контркультур.

Ситуация усложняется после кризисов начала XXI века, так как, оставшись без работы и лишившись жилья, многие семьи начинают переселяться в пустующие здания, в то время как их собственное жилье пополняет фонд пустующих помещений. Сквотирование происходит прежде всего в неблагополучных районах города и/или касается «банковской недвижимости», т. е. «плохих активов». В зоне опасности также находятся частные собственники: нередко случаются прецеденты самозахвата арендного жилья, дач, курортной недвижимости и, кроме того, основного жилья владельцев.

Проблема миграции и увеличение потоков мигрантов – еще один аспект, важный при обсуждении особенностей сквоттинга, так как нередко именно мигранты самовольно захватывают пустующие здания. Помимо внутренней миграции, как следствия урбанизации, важную роль играет внешняя миграция. Многие страны приобретают основательную зависимость от процессов миграции, что также влияет на интенсивность сквоттинга. За примером можно обратиться к самовольному захвату зданий Олимпийской деревни в Турине, которая после закрытия Игр постепенно превращается в деревню-призрак. Более серьезные неприятности начинаются, когда сотни африканских беженцев захватывают заброшенные корпуса и деревня перерождается в африканский сквот-гетто.

Пандемия и санкции как стимул активизации сквоттинга в ситуации перманентного кризиса. Пандемия, в значительной мере ограничившая возможности передвижения, ведет к тому, что собственники недвижимости (особенно, зарубежной) получают дополнительный повод для беспокойства. Из-за отсутствия хозяев пустующие

^ Пространство потенциальной угрозы и возможностей: сквот «Metelkova Mesto» в Любляне (<https://clck.ru/33WmqA>)

^ Пространство потенциальной угрозы и возможностей: сквот «Metelkova Mesto» в Любляне (<https://clck.ru/33WmqA>)

дома или квартиры могут подвергнуться сквоттингу. Ситуация усугубляется закрытием границ и невозможностью для владельцев постоянно пользоваться своей зарубежной собственностью.

На фоне «коронакризиса» сквоттинг набирает обороты, став своеобразным трендом времени, и 2020 год получает в Европе название «Год сквоттера». Достаточно много таких случаев происходит в приморских странах, где иностранцы любят приобретать недвижимость для отдыха. Особенно страдают оставшиеся без присмотра дома россиян, ситуация для которых усложняется введением антироссийских санкций. В условиях кризиса, карантина и при падении доходов с такой проблемой сталкиваются не только иностранные владельцы недвижимости, но и местные жители. Часто незаконные захваты совершаются в загородных поселках, так как «оккупанты» уверены, что владельцы не приедут из-за ограничений на передвижение [11].

Сквоты и город: очаг нестабильности, неформальной свободы и пространство развития и самореализации
Феномен сквоттинга, играющий значимую роль в жизни города «эпохи перманентного кризиса», будучи своеобразной реакцией на кризис и/или попыткой реализовать утопию внедрением особой модели общежития либо отражением представлений о жизненных идеалах, а также формой и способом творческого самовыражения и самоорганизации, представляет собой двойственное явление, одновременно являющееся пространством опасности, риска и возможностей саморазвития/самореализации.

Сквоты – «город в городе», пространство потенциальной угрозы и потенциальных возможностей.
Классикой мирового сквоттинга, примером, проявляющим возможности и роль сквоттинга в реальной жизни города, считается опыт существования коммуны/сквота «Христиания» в Копенгагене, расположенного в захваченных сквоттерами пустующих казармах и на прилегающих полуостровах. К настоящему моменту жители Христиании получают особый статус города в городе, государства в государстве с целым комплексом привилегий,

превратившись в своеобразный социальный эксперимент организации городской жизни.

Христиания продвигает концепцию экологичного «зеленого города», который живет во взаимодействии с природой, используя рециркуляцию воды, источники возобновляемой энергии, жилье из земли и торфа, «плавающие дома» и пр. Центром сквота служит Пушер-стрит с основными культурными учреждениями Христиании. Также на территории находятся кафе и рестораны, рок-клуб Lopper, Ден-Гра-Холе, мануфактуры, кузница и созданные детский дом, общественная баня, магазины и мастерские. Все это формирует в сквоте альтернативную городскую среду, которую с интересом обсуждают дизайнеры, архитекторы и градостроители.

Как источник напряженности и опасностей для города, сквот Христиания представляет собой очаг инакомыслия и основное место наркоторговли в Копенгагене, что провоцирует конфликты с полицией. Для контроля за наркотиками на Пушер-стрит выделяется зона, очерченная желтой линией, в пределах которой разрешается сбыт легких наркотиков, жестко преследуемый за ее границами.

«Свободный город» фактически становится центром независимой культуры, ключевым элементом которой становится музыка: сквот служит «домом» для панк-сцены всего Копенгагена, театр ставит музыкальные представления; в Христиании играют много джаза, а также фолк, блюз и хип-хоп; в клубе «Опера» открывается джаз-клуб.

Христиания вообще активно встраивается в жизнь города и мира, превращаясь в уникальный образец сквоттинга как органичной части города, со всеми его противоречиями, перспективами и возможностями. Сегодня сквот Христиания предстает одним из символов Копенгагена [6]. Трансформируя расхожий имидж сквотов, и Христиании в том числе, как погрязших в преступности и неблагополучии территорий, христианины представляют свой «свободный город» как экологически ориентированное сообщество с процветающим мультикультурализмом и толерантностью, коллективной экономикой и развитой системой самоуправления.

^ Сквот Barrilonia в Приморском районе Барселоны (<https://clck.ru/33Wmom>)

^ «Пушкинская-10» – арт-сквот в Санкт-Петербурге (<https://clck.ru/33WmrZ>)

В Берлине сквоты как независимые центры новых активностей возникают после падения Берлинской стены, когда жители из восточной части города устремляются на запад, высвобождая большое количество зданий. Брошенные дома начинают самовольно заселяться. Образовавшиеся сквоты становятся частью истории Берлина и его культурного наследия. Наиболее известным сквотом Берлина считается «Тахелес».

Еще одним примером, демонстрирующим своеобразную роль сквота в городе, является Metelkova Mesto (в Любляне), автономный культурный центр, расположенный в старых австро-венгерских казармах. Превращенный в центр «независимого культурного производства», художественного творчества и ремесла, в пространство для социальной и политической деятельности, Metelkova предстает настоящим городом в городе, с уникальным визуальным образом, духом свободы, собственным ритмом жизни и творчества.

В целом в период кризисов и обострения социально-политических и экономических проблем сквоты, помимо «артикуляции» идеалов справедливости и свободы, также выполняют миссию общественных и культурных центров. Как правило, культура сквотов и ее влияние выплескивается за границы «отвоєванных» территорий в форме стрит-пати, различных акций, рэв-шествий, граффити-атак и т. д. «Отвоєванные» территории превращаются в своеобразные островки свободы, опасности и возможностей, притягивающие творческих людей и неформалов. Они становятся пространством для таких форм самореализации и самовыражения личности, которым не находится места за их пределами. Позитивная функция сквотов также заключается в том, что их деятельность начинает пополнять бюджеты городов и наиболее успешных сквотов, оживляя деградирующие участки города, что нередко приводит к джентрификации и модернизации районов. Опасная, дестабилизирующая роль сквотов в городе проявляется в беспорядках, связанных с выселением, сносами зданий, демонстрациями и пр., сопровождающихся столкновениями с полицией. Также источником нестабильности нередко становится сам процесс продвижения контркультур. Опасности и возможности, будучи приметамы перманентного кризиса, в то же

время становятся характерными особенностями современных сквотов, живущими в пространстве этих кризисов, и спецификой их роли в существовании города.

Сквоты – жизнь вне системы, утопические идеалы, самоуправление и путь к новой жизни. Жить вне системы, набраться смелости, чтобы сломать привычный сценарий жизни, – такое намерение, спровоцированное не только личностным кризисом либо снижением уровня материального благополучия, но и условной доступностью пустующих помещений, становится стимулом для организации новых форм проживания [7]. Идеологически некоторые сквоты восходят своими корнями к утопиям, в том числе к идеалам Ш. Фурье с его представлением о фалангах как самодостаточных коммунах, пропагандой новых форм кооперации и расселения – фаланстеров; с необходимостью использовать прежде всего «притяжение» людей, «не приемля долга» [13].

Примером сквота, живущего «по-другому», является туринский «Мескаль», расположенный на захваченной территории бывшей психиатрической больницы. Организованный анархистами, сквот отражает попытку построить утопическую модель общности. Для реализации идеалов «свободной жизни» сквоттерами создается довольно комфортная среда со спортивным залом и рингом, скейт-рампой и почти стерильной, качественно укомплектованной кухней. Особую гордость составляют мастерские для работы по дереву, железу и с электроникой, а также музыкальная комната. Внутренний дворик огдан марихуане и гуляющим курам. Здесь постоянно организуются семинары и лекции, устраиваются хард-рок-, хард-кор-панк-фестивали, оказывается помощь беженцам и т. п.

Другой тип сквота – это самоуправляемый общественный центр, реализующий идеалы жизни вне системы, примером чему может служить известный Leoncavallo SPA в Милане. «Леонкавалло» является реальностью, имеющей колоссальное значение для города, особенно для северо-восточных фабричных пригородов. После реставрации занятых сквоттерами сооружений в помещениях размещаются художественно-ремесленные мастерские и типография, организуются концерты, устраиваются «Театральный сарай», «Женский дом»,

^ Парижский арт-сквот «59 Rivoli» (<https://34travel.me/post/squats>)

^ Арт-сквот «AKC Medika» в Загребе (<https://34travel.me/post/squats>)

«Народная школа» и др. В связи с превращением пригородов в жилые районы «Леонкавалло» начинает ориентироваться на молодежные группы и студенческие движения (панков, индастриал, дарк, неопсиходел и пр.) «Леонкавалло» становится «точкой отсчета» для альтернативной музыки Италии и опорой для зарождения движения самоуправляемых социальных центров, консолидирующих молодежь Италии, Франции, Англии и США, а также является промоутером и площадкой для проведения различных культурных, музыкальных и политических мероприятий. Примером сквотированного социального центра в восточном Лондоне является RamART, который предоставляет возможности для воплощения идеалов жизни вне системы. В основу деятельности закладывается культура «сделай сам». Сквотом управляют добровольцы, работающие без финансирования, главный упор делается на принципах консенсуса, толерантности и самоорганизации.

В России «приблизить к рукам» пустующие квартиры и заброшенные дома сквоттеры начинают с конца прошлого века. Немало брошенных зданий и незавершенных объектов, например, в Москве оказываются самовольно захваченными. Особенностью российских сквотов являются краткие сроки их существования, закрытость информации о них и традиция приглашения новых обитателей посредством сарафанного радио.

Сквоты как креативный потенциал города, форма творческого самовыражения и развития. Креативная среда как одна из особенностей жизни сквотов проявляется не только в том, что в сквоты собираются творческие люди, но и в том, что сам образ жизни сквота порождает креативность. Искусство, которое зарождается в сквотах, протестно по своей сути, поэтому арт-сквоты довольно часто становятся своеобразным источником обновления художественного языка. Со временем некоторые из сквотов преобразуются в крупные арт-центры с легальным статусом, в частности, благодаря сквоттерам, возникли Forte Prenestino в Риме, «Пушкинская-10» в Санкт-Петербурге и миланский Leoncavallo.

Одним из стабильных арт-сквотов сегодня является Hospital Ephemeral в Париже, где проживает более 150 художников, в том числе и довольно известных. Еще один Парижский арт-сквот – «59 Rivoli» – превращается в по-

пулярный творческий центр, где регулярно проводятся публичные выставки, перформансы и концерты, пропагандируется более демократичный доступ к искусствам. AKC Medika, автономный культурный центр в Загребе, по сути является классическим сквотом, разместившимся в здании фармацевтической фабрики, заброшенной вследствие кризиса. Центр становится уникальной средой для авангардных художников и музыкантов, активистов и волонтеров. В Киеве рядом с парком Шевченко кипит жизнь известного Squat 17b, представляющего собой креативный хаб, стихийно сформировавшийся из обычного сквота. Будучи местом концентрации неформалов, сквот превращается в «тусовку» архитекторов, художников, музыкантов, режиссеров, актеров, киноманов и просто городских фриков. Творческая энергия места облекается в различные формы (квартирники, кинопросмотры, творческие мастерские, встречи с медийными персонами, воркшопы, мастер-классы по живописи и др.); на территории сквота располагаются музыкальная база, чайная, зона кинопросмотров, «девчачьи посиделки», hair studio, барабанно-гитарный джем, мастерские, территория релакса для кошек и др.; важную роль играет кофейня как пространство коммуникаций и составляющая креативного хаба [7].

Как реакция на кризис 1990-х в России появляются арт-сквоты. Брошенные помещения используют музыканты, художники-радикалы и другие представители альтернативного искусства и культуры. В Москве сквоттинг становится важной частью городской культуры. Город наполняется сквотами: Бункер НБП, «Бауманская» галерея, Фурманский и Хохловский переулки, «Милютинский сквот» и др. Известность приобретает творческий сквот «Детский сад», расположенный в здании настоящего детсада, заброшенного из-за кризиса. Сквот служит художественной мастерской и домом, местом проведения инсталляций и выставок. Еще один знаменитый сквот художников-нонконформистов – «Фурманский» – является самым крупным арт-сквотом в московской истории, через него проходят почти все ныне известные художники. Ощутимое влияние на развитие художественных/творческих процессов конца XX века оказывает арт-сквот «Галерея в Трёхпрудном переулке» – постоянно дей-

^ Сквоты как креативный потенциал города, форма творческого самовыражения и развития. Squat 17b (<https://clck.ru/33WmpB>)

ствующая площадка актуального искусства, фактически на время «подменяющая» Музей современного искусства.

Под крышами арт-сквотов кипит особая жизнь. Многие считают сквоттерское арт-движение и творческие тусовки по образу жизни переродившимися квартирниками советского периода. В едином пространстве здесь размещаются мастерские, жилые помещения, выставочные залы, клубы по интересам, авторские студии, музыкальные салоны, а также экспозиционные площадки, шоурумы и галереи.

Таким образом сегодня, в «эпоху перманентного кризиса», сквоттинг в целом может трактоваться как реакция на кризис и \ или его (кризиса) порождение, особая форма выживания в ситуациях нестабильности и непрерывных трансформаций и как городские реалии, сочетающие в самой своей основе одновременно опасность, риск и возможности развития. Сквоты при этом представляются самоорганизующейся системой, особым способом выстраивания городской жизни и среды как места, где можно жить по собственным правилам и быть достаточно свободным от стереотипов и ограничений общества, приспособившаяся к состоянию перманентных изменений и преобразований города. Кроме того, они нередко служат пространством самореализации и творческого самовыражения, стартапом для дальнейшего развития, раскрытия потенциала и креативных возможностей обитателей сквотов.

Литература

1. «Башня Давида». – URL: <https://bigpicture.ru/bashnya-davida-fotografii-samogo-vysokogo-skvota-v-mire/> (дата обращения: 27.11.2022)
2. Baker, T. Lindsay. *More Ghost Towns of Texas*. – Norman : University of Oklahoma Press, 2003
3. Hall, Sh. *Ghost Towns and Mining Camps of Southern Nevada*. – Charleston : Arcadia Pub., 2010
4. Zimmer, B. Stop Him Before He Tropes Again // *Language Log*. – URL: <https://languagelog.ldc.upenn.edu/~myl/languagelog/archives/004330.html> (дата обращения: 23.12.2022)
5. Бондарев, С. Перманентный кризис: причины и пути выхода из, казалось бы, тупиковых ситуаций в постсоветской России. – URL: <https://bankstoday.net/last-articles/permanentnyj-krizis-prichiny-i-puti-vyhoda-iz-kazalos-by-tupikovyh-situatsij-v-postsovetskoj-rossii> (дата обращения: 09.01.2023)
6. В Копенгагене не пахнет марихуаной. – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2013/42/ulitki-szubami/ (дата обращения 17.11.2022)
7. Горбач, И. Место силы: божественный Squat 17b в Киеве. –

URL: <https://34travel.me/post/mesto-sily-bogemnyj-squat-17b-v-kyeve> (дата обращения: 08.06.2022)

8. Журавлёва, Г. П., Манохина, Н. В. Перманентный кризис рыночного хозяйства // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. – 2016. – № 11(393)
9. Ким А. Турбулентность – время быстрого личного развития. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/turbulentnost-vremya-bystrogo-lichnogo-razvitiya> // (дата обращения: 02.12.2022)
10. Левыкин Р. Кризис – это возможность? – URL: http://helpmenow.ru/?page_id=181 (дата обращения: 24.12.2022)
11. Окупасы в Испании: главный страх покупателя недвижимости. – URL: <https://prian.ru/pub/okupasy-v-ispanii-glavnyu-strah-pokupatelya-nedvizhimosti.html> (дата обращения: 27.11.2022)
12. Пак, А. В., Фадеева, Е. А. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – Вып. 4-2(74). – С. 58–60
13. Ревзин, Г. Автомат счастья // *Коммерсант Weekend*. – 2022. – № 27
14. Щетинина, Е. Д., Кучерявенко, С. А., Климова, Т. Б., Коннова, А. В. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики // *Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та*. – 2016. – Т. 1, № 7. – С. 203–209

References

- Baker, T. (2003). *Lindsay. More Ghost Towns of Texas*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Bashnya Davida [The Tower of David]. (n.d.). Retrieved November 27, 2022, from <https://bigpicture.ru/bashnya-davida-fotografii-samogo-vysokogo-skvota-v-mire/>
- Bondarev, S. (2020, April 5). Permanentnyi krizis: prichiny I puti vykhoda iz, kazalos by, tupikovyh situatsii v postsovetskoj Rossii [Permanent Crisis: Causes and Ways out of Seemingly Deadlocked Situations in Post-Soviet Russia]. *Banks Today*. Retrieved January 9, 2023, from <https://bankstoday.net/last-articles/permanentnyj-krizis-prichiny-i-puti-vyhoda-iz-kazalos-by-tupikovyh-situatsij-v-postsovetskoj-rossii>
- Gorbach, I. (2016, October 14). Mesto sily: Bogemnyi Squat 17b v Kieve [The place of power: Bohemian Squat 17b in Kiev]. *34 Travel*. Retrieved June 8, 2022, from <https://34travel.me/post/mesto-sily-bogemnyj-squat-17b-v-kyeve>
- Hall, Sh. (2010). *Ghost Towns and Mining Camps of Southern Nevada*. Charleston: Arcadia Pub.
- Kim, A. (2022, June 14). Turbulentnost – vremya bystrogo lichnogo razvitiya [Turbulence – a time of rapid personal development]. *Skolkovo*. Retrieved December 2, 2022, from <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/turbulentnost-vremya-bystrogo-lichnogo-razvitiya>
- Levykin, R. (n.d.). Krizis – eto vozmozhnost? [Is crisis an opportunity?]. Retrieved December 24, 2022, from http://helpmenow.ru/?page_id=181
- Moiseev, V. (2013, October 24). V Kopenagene ne pakhnet marihuanoj [In Copenhagen it does not smell of marijuana]. *Expert*. Retrieved November 17, 2022, from https://expert.ru/russian_reporter/2013/42/ulitki-szubami/
- Pak, A. V., & Fadeeva, E. A. (2021). Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic. *Economy and Business: Theory and Practice*, 4-2(74), 58-60.
- Revzin, G. (2022). Avtomat schastyia [Happiness machine]. *Kommersant Weekend*, 27.
- Shchetinina, E. D., Kucheyavenko, S. A., Klimova, T. B., & Konnova, A. V. (2016). System of factors and causes of turbulence as a measure of randomness and uncertainty of development of economy. *Bulletin of Belgorod State Technological University*, 1(7), 203-209.
- Vatnik, K. (2021, March 6). Okupasy v Ispanii: Glavnyi strakh pokupatelya nedvizhimosti [Ocupas in Spain: The main fear of the buyer of real estate]. Retrieved November 27, 2022, from <https://prian.ru/pub/okupasy-v-ispanii-glavnyu-strah-pokupatelya-nedvizhimosti.html>
- Zhuravleva, G. P., & Manokhina, N. V. (2016). The permanent crisis of management market. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 11(393).
- Zimmer, B. (2007, March 22). Stop Him Before He Tropes Again. *Language Log*. Retrieved December 23, 2022, from <https://languagelog.ldc.upenn.edu/~myl/languagelog/archives/004330.html>